

ЭКСТРЕМИЗМ — РЕЛИГИЯ НИГИЛИЗМА

К. Д. Гончаренко¹, Е. И. Салганова², А. А. Тараданов¹

¹ Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье представлен опыт социально-философского осмысления нигилизма как социального феномена современного российского общества. В первой части статьи авторы излагают методологическую основу исследования проблемы нигилизма, раскрывая ее составные части, характерные особенности, основные виды, источники и причины возникновения. Авторы статьи с позиции нигилистического дискурса отмечают, что нигилизм возникает в кризисные эпохи общественно-исторического развития, ему наиболее подвержена молодежь. В большей мере он преобладает в государственной, политической и правовой сферах. Ключевыми показателями нигилистического поведения являются отрицательное отношение к власти, отказ от общепризнанной системы культурных, политических и правовых ценностей, знаний и традиций. Во второй части представлен анализ нигилизма с позиции мировоззренческих принципов. Авторы акцентируют внимание на религию нигилизма, для которой характерны вера в исключительность некоего сообщества и культ его персоналий; вера в собственную исключительность и культ собственной личности; вера в улучшение путем суицида и культ смерти; вера в благо от социальной пассивности и культ одиночества. В третьей части статьи изложены основные выводы исследования. Авторы делают вывод, что нигилизм есть религия, имеющая верой легальное происхождение от экстремизма и культ радикальной маргинальности.

Ключевые слова: вера, культ, нигилизм, религия, экстремизм.

Ускоряющиеся процессы изменений в обществе и рост продолжительности жизни порождают ситуации, когда при жизни даже уже одного поколения происходит несколько смен нормативных и ценностных поведенческих ориентиров. Если общественные институты и власть не успевают за происходящими переменами и не решают задачу достижения социального партнерства и справедливости в необходимой мере, у некоторой части населения возникает недоверие как к общественным институтам и власти, так и к исповедуемым ими нормам и ценностям. Все это предопределяет возникновению нигилизма. Данный социальный феномен является междисциплинарным. Он изучается в социологии, философии, правоведении, журналистике и политике.

I

В научной литературе нигилизм нередко определяется через отрицание чего-либо и неверие во что-либо. В философской и современной энциклопедии нигилизм рассматривается как отрицание в обществе ценностей, норм, идеалов и культуры в целом [7; 17]. Однако, в современной энциклопедии отмечается, что нигилизм наиболее распространен в период кризиса общественно-исторического развития [17]. Философский словарь Спонвиля определяет нигилизм как «своего рода отрицательную религию», а нигилиста как человека, не верящего ни во что, даже в то, что есть на самом деле» [16]. В толковом словаре Ушакова нигилизм определяется как бездоказательное отрицание всего и ничем не обоснованный скептицизм [21].

В словаре-справочнике по философии нигилизм также интерпретируется через отрицание общепринятых ценностей и норм общества, но дополняется не менее важной характеристикой нигилизма, которое определяет, что это отрицание предпринимается с целью утверждения и возвышения каких-либо иных ценностей [22].

В современный период для российских граждан весьма характерны проявления нигилизма. Это подтверждается результатами социологических исследований, проведенных, как на общероссийском уровне, так и в регионах [2; 6; 14]. По сведениям В. В. Петухова в настоящее время среднероссийский уровень активности населения остается неизменным. Связано это, прежде всего, с отсутствием у граждан легальных инструментов воздействия на принимаемые решения властей [14, с. 93—94]. Не высокий уровень общественной активности, нигилистический настрой характерен и для молодежи. Результаты исследований М. К. Горшкого и Ф. Э. Шереги свидетельствуют о том, что большинство молодых людей не имеют возможности хоть как-то повлиять на политику государства, не могут отстаивать свои интересы и не видят возможности вести диалог с властью по проблемам молодежи [6, с. 51—52]. Все это подтверждает наши предположения о том, что в современном российском нигилистическом дискурсе преобладающими являются темы нигилизма в правовой и государственной сферах.

В научной литературе нередко выделяют организационные (государство) и регулятивные (право) группы социальных институтов [8, с. 608—610].

Эти два института взаимосвязаны и, соответственно, можно говорить и о соотношении правового и государственного нигилизма.

В научной литературе нередко встречаются высказывания о том, что для государственного нигилизма в большей мере характерно неуважительное отношение к органам власти [8, с. 608—610]. Политический нигилизм проявляется в отказе от общепринятых политических ценностей, знаний и норм [24, с. 135].

Н. Л. Назарова считает, что правовой нигилизм является свойством общественного, группового и индивидуального сознания личности. Он выступает направлением общественно-политической мысли; направлен на отрицание социальной, личностной ценностей права. Правовой нигилизм, по мнению Н. Л. Назаровой является наименее идеальным способом для регулирования общественных отношений. Выделяют различные формы правового нигилизма. Ведущими признаками данного социального явления являются равнодушие к роли и значению права, неверие и негативное отношение к нему [12, с. 324—326].

Правовой нигилизм развивается в связи с юридической невежественностью, правовой невоспитанностью граждан. Ключевой причиной государственного нигилизма по мнению О. Р. Кашаповой является правовая неграмотность граждан. Правовой нигилизм лежит в основе государственного нигилизма и проявляется не только в деятельности граждан, но и в поведении властей, которые порой сами не следуют букве закона, отрицательно относятся к праву [8; 19; 20]. В итоге в общественном сознании формируется личная неприязнь к представителям власти и разочарование в праве [8, с. 606]. Правовой нигилизм характеризуется утратой безусловной веры в право, нерешенностью социальных проблем граждан [1, с. 5—14].

Кроме того, В. А. Туманов отмечает, что государственный нигилизм может развиваться и в связи с отсутствием у населения соответствующей информации о реальном положении дел, нежеланием граждан реально оценивать ситуацию, подверженностью к поспешным выводам, неприязню к конкретным представителям органов власти [20].

Н. Назарова считает, что для российского общества характерно скептическое отношение к законности, дискредитация авторитета правоохранительных органов и структур. Население не верит в справедливое законное разрешение своих социальных проблем, наказанию виновных за совершенное преступление. В итоге развивается правовой нигилизм в массах и прежде всего среди молодежи, растет преступность [11]. Граждане, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации чаще, предпочитают обращаться к неформальным структурам или вообще пытаются смириться со сложившейся ситуацией [11].

Все это естественным образом актуализирует проблему политической деформации правового сознания граждан, а в итоге к повышению нигилистического настроения среди граждан и отдельных социальных групп. Соответственно, для решения проблемы по снижению уровня нигилизма среди

граждан необходима разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение нравственного сознания граждан, разрешение противоречий в социальной, экономической, политической и правовой сферах.

Из вышеизложенного следует, что:

1) нигилизм особо распространен в кризисные эпохи общественно-исторического развития;

— нигилизму наиболее подвержена молодежь;

— преобладающими в нигилистическом дискурсе являются темы государственного, политического и правового нигилизма;

2) в специальной литературе представлены, как минимум, три образа понимания нигилизма в общем смысле — абсолютный; социокультурный и идеологический.

II

Понятие нигилизма как мировоззренческого принципа имеет социально-философский статус, с позиций логической культуры оно требует более корректного (однозначного) определения («в философии нет синонимов») с выходом на уровень несколько большей всеобщности, чем государственный, правовой или политический. То есть, нигилизм — это не дискурсивное «отрицание» или «утверждение» чего-то, а некое всеобщее отношение.

Ю. В. Лебедева отмечает, что в России о нигилизме заговорили после выхода в свет романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». В тот исторический период для нигилиста было характерно непреклонность ни перед какими авторитетами. Ю. В. Лебедева подчеркивает, что нигилист не верит и не принимает никакие принципы [10, с. 24]. То есть, это человек, который не будет бездоказательно верить во что-либо и намерен проверять каждый принцип самостоятельно [9].

Здесь с Тургеневым солидарны К. Маркс и В. Ленин. Не трудно вспомнить крылатое изречение К. Маркса о том, что «Подвергай все сомнению». Причем, данное выражение приписывают не только Марксу, а Декарту, а также Сократу и многим другим известным личностям. Есть еще и известнейшая строчка Ф. И. Тютчева «Мысль, изреченная — есть ложь». Суть данных выражений заключается в том, что, если подвергать все сомнению и все рассматривать через сомнение, тогда сомнение на сомнение тоже есть сомнение. Если рассматривать любую изреченную мысль как ложь, то и эта мысль тоже ложь, поскольку изречена. Так вот, культура сомнения заключается в том, чтобы уметь давать в себе место и сомнению, и сомнению в сомнении» [9]. Еще В. И. Ленин сказал, что круглый дурак тот, кто в политике или экономике верит на слово [15].

При более последовательном рассмотрении сущности нигилизма оказывается, что предлагаемый в основу его принцип «цивилизованного подвергания всего сомнению» «в принципе» реально работать не может. Ведь последовательное проведение этого принципа означает, что требуется подвергать сомнению уже сами слова и понятия, посредством которых сомневающимся выражено его сомнение, и значит — содержание вообще всех слов и понятий

человеческого языка. И даже того, что подвергающийся что-либо сомнению действительно что-то подвергает сомнению.

Частично понимание сущности и содержания нигилизма представлено положениями о том, что нигилизм представляет собой отрицательную религию [16], и иногда это отрицание предпринимается с целью утверждения и возвышения каких-либо иных ценностей [22]. Мы попытаемся привести доказательства того, что нигилизм действительно представляет собой особую религию и, соответственно, он не «киногда», а всегда есть «утверждение и возвышение каких-либо иных ценностей».

В основе любой религии находятся вера и культ [18, с. 124]. Под верой понимают устойчивую эффективную результативность (обретение благ), устойчивое благополучие следования идеалу [18, с. 81], то есть, — убежденность человека, что пока и если он будет следовать неким общим правилам, то его жизнь будет достаточно благополучна. Вера существует до тех пор, пока результат следования этим правилам кажется человеку удовлетворительным. А это значит, что вера есть основа личного отношения к жизни.

Культ есть тирания идола [18, с. 124], то есть, убежденность человека, что если он не будет следовать неким общим правилам, то его жизнь не будет достаточно благополучна. Культ также существует до тех пор, пока результат следования этим правилам кажется человеку удовлетворительным. А это значит, что культ есть такая же основа личного отношения к жизни, как и вера.

На этапе зависимой социализации (проживания детей за счет родителей и т. д.) вера существует за счет преобладания позитивных эмоций от действий родителей в сравнении с условиями жизни других детей, а культ происходит из полной зависимости от родителей.

Культ и вера предполагают друг друга, как север и юг, плюс и минус, широкое и узкое и т. д. [18, с. 81]. Они есть основание выбора направленности и активности социального поведения. Это значит также, что не бывает личности без веры и культа.

В случае достижения неудовлетворенностью жизни некоторого предела в обществе происходит смена веры и культа. В наиболее деструктивной форме это происходит как новый абсолютизм и гражданская война. Яркими примерами здесь являются Парижская коммуна, российская революция 1917 г. и нацистская Германия.

Так, например, поражение Германии в Первой мировой войне, скорее всего, породило чувство приниженности и оскорбленности среди представителей немецкой нации. Появилось большое количество маргиналов, неформальных организаций нацистской направленности, бездомных, резко упал жизненный уровень граждан [3, с. 18]. В результате рухнули традиционная вера в цивилизацию и культ монархического управления, им на смену пришел экстремистский нацистский режим. Нацисты полу-

чили моральное и эмоциональное удовлетворение от собственного мировоззрения, ощущений возвышения над всем человечеством; и это удовлетворение может компенсировать тот факт, что их жизнь стала беднее в экономическом и общекультурном смысле. Э. Фромм отмечает, что определенные социально-экономические изменения, происходящие в обществе, могут быть результатом глубокого психологического воздействия, которое было усилено и приведено в систему политической идеологией, сыгравшей в этом отношении такую же роль, как и религиозные идеологии XVI века [23, с. 288].

Итак, одной из форм веры и культа в экстремизме как религии нигилизма являются вера в некую (национальную или другую) исключительность некоего сообщества и культ персоналий этой исключительности (Гитлер).

Другой формой веры и культа в экстремизме как религии нигилизма являются вера в собственную исключительность и культ собственной личности: «если не я — значит, больше никто». И тогда возникают Родион Раскольников, «Крестный отец», «Ворошиловский стрелок», «Бэтмен» — «и имя им легион»).

Противоположной исключительности формой веры и культа в экстремизме как религии нигилизма являются вера в улучшение как прекращение глубокого несоответствия личности ее реальности путем суицида и культ смерти. Здесь наиболее распространены видами такого поведения являются — самоубийство-протест, самоубийство-укор, самоубийство-выход, самоубийство-уход. Суицидальное поведение личности как форма демонстрации экстремистских наклонностей развивается в следствие неразрешимости существующих конфликтов личности с личностью, социальной группой или общественным порядком в целом; социальной несправедливости; невыносимых психических или физических страданий, внутриличностного конфликта [6]. И еще одной формой веры и культа в экстремизме как религии нигилизма являются вера в улучшение как максимальное дистанцирование от отношений с реальностью («пофигизм») и культ одиночества (отшельничество).

III

Таким образом, для религии нигилизма характерны вера в исключительность некоего сообщества и культ его персоналий; вера в собственную исключительность и культ собственной личности; вера в улучшение путем суицида и культ смерти; вера в благо от социальной пассивности и культ одиночества. Нигилизм есть религия, имеющая верой благополучие от экстремизма (в его различных формах) и культом радикальной маргинальности. Экстремизм как радикальная маргинальность характеризуется абсолютным противопоставлением норм и ценностей, следованием антиценностям, представляет собой соответствующие веры и культы.

Литература

1. Алексеев, С. С. *Право на пороге нового тысячелетия* / С. С. Алексеев // *Известия Уральского государственного университета*. — 2000. — № 15. — С. 5—14.
2. Барейша, А. Г. *Социальное самочувствие как фактор гражданской активности* / А. Г. Барейша // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. — 2014. — № 5-2. — С. 263—266.
3. Вернигора, О. А. *Приход нацистов к власти в Германии в 1933 г.* / О. А. Вернигора // *Научные стремления*. — 2014. — № 10. — С. 18—23.
4. Гизатулина, А. А. *Логика самоубийства: монография* / А. А. Гизатулина, А. А. Тараданов. — Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2017. — С. 47—48.
5. Гончаренко, К. Д. *Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации* / К. Д. Гончаренко, А. А. Тараданов // *Научное мнение*. — 2020. — № 1—2. — С. 65—72.
6. Горшков, М. К. *Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи* / М. К. Горшков, М. Э. Шереги // *Мониторинг общественного мнения*. — 2010. — № 1. — С. 5—36.
7. Ивина, А. А. *Нигилизм* / А. А. Ивина // *Философия: энцикл. сл.* — 2004. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/822/НИГИЛИЗМ.
8. Кашапова, О. Р. *Правовой нигилизм и государственный нигилизм* / О. Р. Кашапова // *Эволюция Российского права : материалы XVII междунар. научн. конф. молодых ученых и студентов, г. Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.* — Екатеринбург : Уральский гос. юридический ун-т, 2019. — С. 606—610.
9. *Культура сомнения* // *Владимир Леви : сайт*. — URL: http://levi.ru/daylines/position.php?id_position=39.
10. Лебедева, Ю. В. *Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети»* / Ю. В. Лебедева. — Москва : Просвещение, 1982.
11. Матузов, Н. И. *Правовой нигилизм как образ жизни* / Н. И. Матузов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2012. — № 4 (87). — С. 17—33.
12. Назарова, Н. Л. *Правовой нигилизм как особенность правового сознания в современной России* / Л. Н. Назарова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: право*. — 2003. — № 2. — С. 362—365.
13. Науменко, Е. П. *Философское поле правового нигилизма* / Е. П. Науменко // *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации и права*. — 2006. — 4 (20). — С. 324—326.
14. Петухов, В. В. *Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики* / В. В. Петухов // *Полис*. — 2013. — № 5. — С. 87—99.
15. Попов, М. В. *Разведопрос: Михаил Васильевич Попов про выведение категорий в логике* / М. В. Попов // *YouTube*. — URL: <https://www.oper.ru/video/view.php?t=1837>.
16. Спонвиль, А. К. *Нигилизм* / А. К. Спонвиль // *Философский словарь*. — 2012. — URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/1227/Нигилизм.
17. *Современная энциклопедия*. — 2012. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32990/НИГИЛИЗМ>.
18. Тараданов, А. А. *Логика социального. Опыт теоретической реконструкции антропосоциогенеза* / А. А. Тараданов. — Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2018. — С. 81—132.
19. Ткаченко, В. Б. *Российский правовой нигилизм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук* / В. Б. Ткаченко. — Москва, 2000. — 10 с.
20. Туманов, В. А. *О правовом нигилизме* / В. А. Туманов // *Советское государство и право*. — 1989. — № 10. — С. 20—27.
21. Ушаков, Д. Н. *Толковый словарь* / Д. Н. Ушаков. — Москва, 1940. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/885818/НИГИЛИЗМ>.
22. Фролова, И. Т. *Словарь-справочник по философии* / И. Т. Фролова. — URL: <https://1070.slovaronline.com/390-нигилизм>.
23. Фромм, Э. *Бегство от свободы. Человек для себя* / Э. Фромм ; пер. с англ. — Москва : АСТ : АСТ Москва, 2006. — 571 с.
24. Шарафутдинов, А. Ш. *«Политический нигилизм» как модель политического поведения* / А. Ш. Шарафутдинов, Д. М. Хафизова // *Социально-политические науки*. — 2012. — № 3. — С. 135—137.

ГОНЧАРЕНКО Константин Дмитриевич, аспирант кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: kodmgo@mail.ru.

САЛГАНОВА Елена Ивановна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: salganova@yandex.ru.

ТАРАДАНОВ Александр Ардалионович, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: taradanov@csu.ru.

Поступила в редакцию 17 декабря 2020 г.

EXTREMISM — RELIGION OF NIHILISM

K. D. Goncharenko¹, kodmgo@mail.ru

E. I. Salganova², salganova@yandex.ru

A. A. Taradanov¹, taradanov@csu.ru

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the experience of social-philosophical understanding of nihilism as a social phenomenon of modern Russian society. In the first part of the article the authors describe the methodological basis for the study of nihilism, revealing its components, characteristics, main types, sources and causes. The authors of the article note from the point of view of nihilological discourse that nihilism emerges in crisis epochs of social-historical development, young people are most exposed to it, and it prevails to a greater extent in the state, political and legal spheres. The key indicators of nihilistic behavior are a negative attitude towards power, alienation of the system of political values, knowledge and traditions that has developed in society, denial of the social and personal value of law and recognition of it as the least perfect way to regulate social relations. The second part presents an analysis of nihilism from the point of view of worldview principles. The authors focus on the religion of nihilism, which is characterized by the belief in the exclusiveness of a community and the cult of its personalities; the belief in its own exclusiveness and the cult of its own personality; the belief in improvement through suicide and the cult of death; the belief in the good of social passivity and the cult of loneliness. The third part of the article outlines the main findings of the study. The authors conclude that nihilism is a religion that has the faith of well-being from extremism and the cult of radical marginalization.

Keywords: faith, cult, nihilism, religion, extremism.

References

1. Alexeev S. S. (2000) *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya* [Right on the threshold of the new millennium (in Russian)] In: *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia Ural State University]. № 15.
2. Bareisha A. G. (2014) *Sotsialnoye samochuvstviye kak faktor grazhdanskoy aktivnosti* [Social well-being as a factor of civic activity] In: *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences]. 5-2. P. 263—266
3. Vernygora O. A. (2014) *Prikhod natsistov k vlasti v Germanii v 1933 g.* [The Nazis' coming to power in Germany in 1933] In: *Nauchnyye stremleniya* [Scientific aspirations]. №10.
4. Gorshkov, M. K. (2010) *Tsenostnyye oriyentatsii. nrvstvnyye ustanovki i grazhdanskaya aktivnost molodezhi* [Value orientations, moral attitudes and civic activity of youth] / M. K. Gorshkov, M. E. Sheregi In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. 1. — P. 5-36.
5. Gizatulina A. A. (2017) *Logika samoubiystva: monografiya* [Suicide Logic: Monograph] / A. A. Gizatulina, A. A. Taradanov. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University Press.
6. Goncharenko K. D. (2020) *Ekstremizm kak globalnaya problema sovremennoy tsivilizatsii* [Extremism as a global problem of modern civilization] / K.D. Goncharenko, A.A. Taradanov In: *Nauchnoye mneniye* [Scientific opinion]. 1—2.
7. Ivina A. A. (2004) *Nigilizm* [Nihilism] In: *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/822
8. Kashapova O. A. (2019) *Pravovoy nigilizm i gosudarstvennyy nigilizm* [Legal Nihilism and State Nihilism] In: *XVII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya molodykh uchenykh i studentov «evolyutsiya Rossiyskogo prava»*, g. Ekaterinburg. 26 aprelya 2019 g. — Ekaterinburg : *Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov. Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet* [XVII International Scientific Conference of Young Scientists and Students «Evolution of Russian Law», Yekaterinburg, 26 April 2019 — Yekaterinburg : Proceedings of the XVII International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University].
9. *Kultura somneniya* [Culture of Doubt]. http://levi.ru/daylines/position.php?id_position=39.
10. Lebedeva Y. V. (1982) *Roman I. S. Turgeneva «Ottsy i deti»* [Roman I. S. Turgeneva, «Fathers and children» (in Russian)]. Moscow: Enlightenment.
11. Matuzov N. I. (2012) *Pravovoy nigilizm kak osobennost pravovogo soznaniya v sovremennoy Rossii* [Legal Nihilism as a Lifestyle] In: *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Vestnik of Saratov State Law Academy]. 4 (87).
12. Nazarova N. L. (2003) *Pravovoy nigilizm kak osobennost pravovogo soznaniya v sovremennoy Rossii* [Legal nihilism as a peculiarity of legal consciousness in modern Russia] In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N.I. Lobachevskogo. Seriya: pravo* [Vestnik of Nizhny Novgorod N. I. Lobachevsky University. Series: the Law]. 2.
13. Naumenko E. P. (2006) *Filosofskoye pole pravovogo nigilizma* [Philosophical field of legal nihilism] In: *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitelskoy kooperatsii i prava* [Vestnik of Belgorod University of consumer cooperation and law]. 4 (20).
14. Petukhov, V. V. (2013) *Grazhdanskaya aktivnost kak alternativa antidemokraticheskomu trendu rossiyskoy politiki* [Civil activity as an alternative to the anti-democratic trend of Russian politics] In: *Polis* [Polis]. 5. — Pp. 87-99.
15. Popov M. V. (2020) *Razvedopros: Mikhail Vasilyevich Popov pro vyvedeniye kategoriy v logike* [Razvedopros: Mikhail Vasilyevich Popov about derivation of categories in logic] In: YouTube. — URL: <https://www.oper.ru/video/view.php?t=1837>.

16. Sponvil A. K. (2012) *Nigilizm* [Nihilism] In: *Filosofskiy slovar* [Philosophical dictionary]. URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/1227
17. *Sovremennaya entsiklopediya* (2012) [A modern encyclopedia]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32990>
18. Taradanov A. A. (2018) *Logika sotsialnogo. Opyt teoreticheskoy rekonstruktsii antroposotsiogeneza* [Social Logic. Experience of theoretical reconstruction of anthroposociogenesis]. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University Press.
19. Tkachenko V. B. (2000) *Rossiyskiy pravovoy nigilizm* [Russian Legal Nihilism] In: *Author's Disc. Candidate of Sciences (in Russian)* / V.B. Tkachenko. M.
20. Tumanov V. A. (1989) *O pravovom nigilizme* [On Legal Nihilism] In: *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law]. 10.
21. Ushakov D. N. (1940) *Tolkovnyy slovar Ushakova* [Explanatory Dictionary of Ushakova]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/885818>
22. Frolova I. T. *Slovar-spravochnik po filosofii* [Dictionary of philosophy]. URL: <https://1070.slovaronline.com/390>
23. Fromm E. (2006) *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from Freedom. Man for himself] / E. Fromm; per. engl. M. : AST : AST Moscow.
24. Sharafutdinov A. (2012) *Sh. «Politicheskoy nigilizm» kak model politicheskogo povedeniya* [Sh. «Political nihilism» as a model of political behavior] / A. Sh. Sharafutdinov, D. M. Khafizova. In: *Sotsialno-politicheskiye nauki* [Socio-Political sciences]. 3.

Received December 17, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гончаренко, К. Д. Экстремизм — религия нигилизма / К. Д. Гончаренко, Е. И. Салганова, А. А. Тараданов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 107—112. DOI: 10.14529/ssh210116

FOR CITATION

Goncharenko K. D., Salganova E. I., Taradanov A. A. Extremism — religion of nihilism *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 107—112. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210116
